

Хозяева поместья Ло кипели от злобы. Юаньцзина проклинали за строптивость — ведь его побег навлекал на всю семью гнев евнуха Лю. Если Лю Фу по-настоящему рассердится, всему дому Ло не сносить головы. Поэтому, пока одни лихорадочно искали способы загладить вину, другие рыскали по всем дорогам, твердо вознамерившись поймать беглеца и проучить его так, чтобы запомнил на всю жизнь.

Ло Юнхай, уже предвкушая, как именно он расправится с сыном за этот урок, поспешил к резиденции евнуха Лю. С собой он взял серебряные векселя, диковинные безделушки и двух новых красавиц — лишь бы умиловить вельможу.

Но Лю Фу был задет за живое. Сама мысль о том, что какой-то шуаньэр из семьи мелкого торговца посмел выказать ему пренебрежение, не давала покоя. В извращенном уме старого кастрата это выглядело как прямое оскорбление: дескать, мальчишка побрезговал служить такому, как он. Обида была столь глубока, что никакое золото не могло её залечить.

Поэтому, хоть подношения и новых наложниц он принял, видеть Ло Юнхая он отказался. Сделка по продаже соли была немедленно расторгнута, а купцу передали краткий, но грозный приказ: найти наглеца и доставить к нему, иначе семье Ло несдобровать.

После этого известия ненависть Ло Юнхая к родному сыну вспыхнула с новой силой. Вернувшись домой, он отправил на поиски еще больше людей.

Тем временем Юаньцзин уже скрылся в лесной глуши. Богатые дарами горы щедро делились с ним целебными травами, которыми он врачевал свои раны. Питался он дикими плодами, не решаясь разводить костер — дым мог выдать его преследователям.

Взросшая сила души сослужила ему добрую службу: он безошибочно чувствовал приближение хищников и вовремя обходил их стороной. В конце концов он нашел укромную пещеру, где и устроился на отдых.

Днем, найдя чистый горный ручей, Юаньцзин внимательно изучил свое отражение. Главной приметой шуаньэр была алая родинка меж бровей: чем ярче её цвет, тем выше ценился такой юноша. У него она сияла, словно капля свежей крови.

Юаньцзина искренне удивляло, как по одной лишь отметине можно судить о судьбе человека. Проверив собственный пульс, он обнаружил, что тот действительно отличается и от мужского, и от женского. Тело шуаньэр было слабее мужского, но выносливее женского.

Юаньцзин не желал мириться с этой участью. В этом мире шуаньэр, подобно женщинам, не имели прав, не могли вести дела и были обречены лишь на замужество и заботу о детях. Правила здесь были суровы.

«Если я вырежу эту метку, вырастет ли она снова?»

Но под рукой не было подходящего инструмента. Юаньцзин решил пойти другим путем: он приготовил особую мазь из собранных трав. С её помощью он придал своей изнеженной белой коже желтоватый, нездоровый оттенок, а родинку скрыл плотным слоем грима. Он был уверен: теперь, когда он вернется в Нинчэн под видом обычного мужчины, даже Ло Юнхай не признает в нем своего сына.

Не теряя времени, он приступил к тренировкам. Используя каждую свободную минуту в лесу, Юаньцзин практиковал гун «Космическая орбита Тайцзи». Благодаря живительной влаге из духовного источника, ему удалось вновь пробудить внутреннюю силу. Почувствовав, как по жилам разливается былая сила, Юаньцзин наконец обрел уверенность.

Спустя неделю на окраине тихой деревушки под Нинчэном появился бродячий лекарь. Худощавый мужчина лет тридцати с желтоватой кожей и козлиной бородкой нес на плече плетеный короб. В руках он держал бамбуковый шест с дерзкой надписью: «Исцеляю от всех недугов». Столь громкое заявление тут же привлекло любопытных крестьян.

— Неужто и впрямь всё лечишь, мастер? — недоверчиво спросили в толпе.

— Разумеется, — лекарь степенно погладил бородку. — Коли не помогу, денег не возьму.

— А дорого ли берешь?

— Если останетесь довольны, почтенные, заплатите, сколько сердце подскажет.

— Неужто правда? Идем скорее ко мне, батюшка занемог, совсем плох!

Этим лекарем, конечно же, был переодетый Юаньцзин. За неделю он успел разведать обстановку в округе и теперь был готов действовать.

Путь чиновника в этой жизни был для него закрыт — как бы искусно он ни скрывал свою природу, правда о шуангэр могла вскрыться, и тогда его ждала бы казнь за обман императора. Медицина же стала идеальным выбором. В прошлой жизни он немало времени посвятил изучению врачебного искусства, возглавляя академию, и теперь после завершения того пути в описании его медицинского навыка появился знак «+», что свидетельствовало о значительном профессиональном росте.

Юаньцзин последовал за крестьянином по имени Да Ню в его небогатый дом. Осмотрев лежащего на кровати старика и проверив его пульс, он мгновенно понял причину недуга. Сын и невестка искренне заботились об отце, но прежний лекарь был неучем и выписывал не те снадобья, отчего болезнь лишь затягивалась.

— Есть ли у вас иглы? — спросил Юаньцзин. — Я поставлю несколько игл, выпишу рецепт, и почтенный старец снова встанет на ноги.

— Иглы? Какие еще иглы? — удивился Да Ню.

Юаньцзин изобразил на лице смущение:

— Видите ли, я стал бродячим врачом не от хорошей жизни. В пути на меня напали разбойники, отобрали всё ценное, даже инструменты. Лекарства в коробе я собирал сам вдоль дорог. Золотые иглы были бы лучше, но за неимением их сойдут и обычные, швейные.

Да Ню поспешно велел жене принести иглы. Тщательно прокалив их над огнем, Юаньцзин попросил закатать штанины больного и точными движениями ввел иглы в нужные точки.

Не прошло и четверти часа, как старик, до этого метавшийся в беспамятстве, открыл глаза. Сын с женой застыли от изумления. Соседский лекарь уже велел им готовиться к похоронам, и Да Ню позвал незнакомца лишь от отчаяния.

Увидев результат, Да Ню окончательно поверил в рассказ гостя. Видно было, что мастер обладает великим талантом, а в бродяги подался лишь по воле злого случая, чтобы заработать на кусок хлеба и вернуться в родные края.

Закончив процедуру, Юаньцзин достал из короба несколько трав и велел заварить их для больного.

— Когда почтенный выпьет это, ему станет легче. Тогда идите в аптеку и купите коренья по этому списку. Не беспокойтесь, они дешевы. Десять чаш такого отвара — и болезнь отступит.

Да Ню, увидев, как отец приободрился, едва не расплакался от благодарности. Он протянул лекарю сотню монет, но Юаньцзин взял лишь половину.

Слух о чудесном исцелении мгновенно облетел деревню. Вскоре к палатке лекаря выстроилась очередь. Юаньцзин шел от селения к селению, и спустя несколько дней люди уже шептались о «Божественном докторе Юане». Тех, кто совсем обеднел, он лечил даром, а его снадобья ставили на ноги даже безнадежных больных.

Хотя он брал за труд немного, к тому времени, как его путь сделал круг и привел в Цзянчэн, в кармане Юаньцзина звенели уже сто с лишним ланов серебра. Кроме того, в его тайном хранилище лежали ценные корни женьшеня и линчжи, собранные в лесу.

Большую часть денег он получил в одном уезде, где вылечил богатого купца. Тот страдал от водянки, и его живот раздулся, словно барабан. Всего одна порция лекарства принесла облегчение. Благодарный купец не только заплатил сотню ланов, но и помог справиться новые

документы на имя обычного мужчины — ведь Юаньцзину нужно было легализоваться.

В то беспокойное время, при нынешнем императоре, жизнь народа в Великой Чжоу была куда тяжелее, чем при династии Ся. Алчные евнухи вроде Лю Фу обирали людей до нитки, и замена личности через связи в уездной управе не была сложной задачей для влиятельного человека.

Покинув тот уезд, Юаньцзин прикинул время: до приезда госпожи Фань в Нинчэн оставалось еще несколько недель. Он решил использовать этот срок, чтобы навестить Лю Фу в Цзянчэне. Именно этот евнух был виновен в гибели изначального носителя тела, да и в сюжете он описывался как законченная мразь. Покончить с таким злодеем — значит принести благо всей округе.

Между тем Ло Юнхай, перевернувший вверх дном весь Нинчэн и окрестные горы, так и не нашел ни следа своего сына. От злости и тревоги он почти задохнулся от ярости. Мачеха подливала масла в огонь, и если бы Юаньцзин сейчас попался отцу на глаза, тот, верно, велел бы забить его палками. Гнев Лю Фу уже начал сказываться на делах: конкуренты, почуввав немилость вельможи к дому Ло, принялись наперебой вставлять им палки в колеса.

Но Юаньцзину до этого не было дела. Он решил, что в этой жизни оставит себе только имя, без фамилии — ни Ло, ни Чжао ему не подходили.

Наконец его путь окончился в Цзянчэне — процветающем городе на юге страны. Первым делом Юаньцзин снял комнату в хорошем постоялом дворе, с наслаждением вымылся, плотно пообедал и завалился спать. Дела подождут, пока тело не отдохнет. Перед сном он, как обычно, уделил время внутренней практике.

Поскольку тело шуаньэр было физически слабее мужского, он стремился компенсировать это за счет внутренней силы. Лишь так он мог чувствовать себя в безопасности. С помощью духовного источника Юаньцзин еще не вернул былую мощь, но в сочетании с кинжалами и особыми ядами он уже мог справиться с дюжиной крепких мужчин.

Проснулся он глубокой ночью. Самое время для действий.

Он подготовил два набора игл — золотые и серебряные, которые в его руках становились смертоносным оружием. Серебряные иглы и лезвия двух кинжалов он смазал дурманящим зельем. Один кинжал он спрятал за голенище сапога, другой — на груди. Выскользнув через окно, Юаньцзин направился к загородной вилле Лю Фу. Найти дорогу было несложно — о позорной славе вельможи знал каждый в Цзянчэне.

Лю Фу занимал одну из лучших усадеб города и явно не отказывал себе в роскоши. Пробравшись внутрь, Юаньцзин затаился, прислушиваясь к ощущениям. К его удивлению, он не почувствовал присутствия мастеров или тайной стражи, какие были у него в прошлой жизни. Видно, в эту эпоху воинское искусство пребывало в упадке. Тем лучше для него.

Старый кастрат был труслив: даже ночью по саду бродили дозорные. Юаньцзин умело миновал их и подобрался к главному дому. В окнах было темно — обитатели поместья давно спали.

Юаньцзин бесшумно проник в спальню. Каждого встречного слугу он мгновенно лишал чувств точным уколом иглы, гарантируя, что те не очнутся до утра.

Из глубины комнаты донеслись тихие, полные страдания стоны. Юаньцзин невольно выругался про себя. Мерзкий старик, лишенный мужского естества, всё равно находил способы истязать несчастных шуаньэр, потакая своим извращенным фантазиям. Судя по звукам, в спальне находилась очередная жертва, брошенная на произвол судьбы после издевательств.

Его глаза, привыкшие к темноте, различили в углу фигуру, свернувшуюся клубом. Именно оттуда доносились стоны. В воздухе витал тяжелый запах крови. Юаньцзин сжал рукоять кинжала: если бы он не сбежал тогда, его ждала бы та же участь. Смерть этого чудовища была лишь вопросом справедливости.

— Кто здесь? — прошептал человек в углу, заметив движение.

Юаньцзин не стал отвечать. Одним прыжком он оказался у кровати и накрыл спящего одеялом, прежде чем тот успел осознать опасность. Удар кинжала был точен. Тело под тканью дернулось, словно рыба, выброшенная на берег, рука ударила по дереву, но яд подействовал мгновенно, и всё стихло.

Юаньцзин перевел дух и откинул одеяло. Перед ним лежал Лю Фу. Он специально не стал наносить смертельную рану сразу — старик был лишь глубоко без сознания.

Разорвав простыни на полосы, Юаньцзин крепко связал евнуха и заткнул ему рот. Теперь, даже если тот очнется, он не издаст ни звука. Лишь после этого он подошел к тени в углу. Человек дрожал всем телом.

— Ты кто? — спросил Юаньцзин, держась на расстоянии. Теперь он видел, что перед ним юноша- шуаньэр, довольно миловидный, но израненный. На нем была лишь тонкая рубашка, пропитанная кровью. Страшно было представить, что скрывается под ней.

— Я... я сын наложницы из семьи Чжан, — дрожащим голосом ответил несчастный.

«Видно, еще один «подарок» от местных купцов»

— Хочешь уйти отсюда? — спросил Юаньцзин. — Я могу вывести тебя.

— Я... я не знаю... — в голосе юноши слышалась безысходность. Куда ему идти, если родная семья предала его? За порогом этого дома его ждала такая же участь — стать разменной монетой в чужих делах.

— Решай быстрее. Пока я осмотрюсь. Ты знаешь, где этот старик прячет свои сокровища или важные бумаги?

Юаньцзин не собирался уходить с пустыми руками. Лю Фу годами копил золото, принимая взятки от чиновников и купцов. Эти деньги пригодятся в столице для мести и поисков любимого.

— Знаю... я покажу, если ты возьмешь меня с собой, — внезапно проявил твердость юноша.

— Хорошо, говори.

С проводником дело пошло быстрее. Юаньцзин достал из пространства особую пилюлю на основе женьшеня и духовной воды. Она должна была на время придать юноше сил. Тот послушно проглотил лекарство, не задавая вопросов.

Вскоре шуаньэр смог подняться. Юаньцзин набросил ему на плечи богатый халат Лю Фу, за что получил тихий, полный благодарности поклон.

— Господин, под кроватью Лю Фу есть потайной ход. Я видел однажды, как он открывал его. Нужно сдвинуть ложе и поднять доски.

Юаньцзин мысленно похвалил себя за решение помочь юноше — без него он мог проискать вход слишком долго. Время поджимало: стража в саду могла заподозрить неладное в любой момент.

Сдвинув тяжелую кровать, Юаньцзин взломал доски пола. Вниз уходила лестница, из глубины тянуло сыростью.

— Я пойду с вами, — вызвался юноша.

— Иди за мной.

Юаньцзин не терял бдительности, держа спутника в поле зрения. Спустившись, он зажег масляную лампу. Подвал был добротнo выложен кирпичом — Лю Фу явно дорожил своими секретами.

В первой же комнате стояли ряды тяжелых сундуков. Вскрыв один, Юаньцзин невольно присвистнул: внутри ровными рядами лежали золотые и серебряные слитки. На многих из них он заметил клеймо императорской казны — старый евнух воровал без зазрения совести.

Пока юноша стоял в дверях, Юаньцзин один за другим отправлял сундуки в свое пространство. Золото, драгоценности, свитки, редкие картины — он забирал всё, не оставив Лю Фу ни

медного гроша. Когда комната опустела, он вышел и плотно прикрыл дверь.

— Господин, там дальше есть еще одна комната... кажется, там кто-то заперт.

— Посмотрим.

Они прошли вглубь коридора. За тяжелой дверью обнаружилась настоящая темница. На стенах висели жуткие орудия пыток, а на полу, в центре холодной камеры, лежала человеческая фигура.

— Неужели еще один такой же, как мы? — прошептал юноша, содрогнувшись от воспоминаний.

— Нет, не похоже. Это ребенок. Мальчик лет семи-восьми. Стой здесь, я проверю.

Мальчик лежал неподвижно, бледный, словно тень. Юаньцзин шагнул к нему, и внезапно его сердце пропустило удар, а затем забилось часто и гулко. Он ожидал найти Му Чэньяня в столице, среди знати или воинов, но никак не здесь, в подземелье развратного евнуха. Неужели судьба привела его сюда именно ради этой встречи? Кем был этот ребенок в этой жизни, и какая у него роль? Одно было ясно: если бы Юаньцзин не пришел сегодня, они могли бы никогда не встретиться в этом мире.

<http://bllate.org/book/15835/1505314>